

Глава 7

На следующее утро Юй Вэй узнал номер палаты и расположение Ши Цыня. Сначала он заехал в компанию, разобрался с делами, наскоро пообедал, а потом поспешил в больницу его навестить.

Он вошёл в палату с корзиной фруктов и обнаружил, что, кроме Ши Цыня на больничной койке, здесь никого нет. Заметив его, Ши Цынь с трудом сел, опираясь на спинку кровати, и слабо произнёс:

— Ты пришёл.

Юй Вэй поставил корзину и помог ему устроиться поудобнее. Больничная рубашка сидела свободно, ворот был пустым и широким. Юй Вэй машинально скользнул взглядом за ворот, но не увидел на коже никаких следов повреждений; лицо тоже было чистым.

Либо Юй Сун нанёс ему внутренние травмы, либо все раны на теле уже зажили.

В любом случае, чтобы довести его до больницы, Юй Суну пришлось проявить немалую жестокость.

Усадив Ши Цыня, Юй Вэй подложил ему под поясницу подушку для удобства. Затем придвинул стул, сел и коротко расспросил о состоянии. Узнав, что ничего серьёзного, он с облегчением вздохнул.

Пока Юй Вэй болтал с ним о событиях последних дней, он осматривал комнату и чувствовал, что что-то не так. Палата была одноместной, со скудной обстановкой. Почти не было вещей, принадлежавших Ши Цыню, — даже небольшая тумбочка у кровати стояла пустой, без каких-либо следов пребывания человека.

Если бы он не знал, что Ши Цынь лежит в больнице уже семь дней, он бы подумал, что это пустая палата, а Ши Цыня только что сюда поместили.

Более того, он сидел в палате почти двадцать минут, и никто не заходил. Логично, что после семи дней госпитализации рядом должен был кто-то из семьи, но сейчас возле Ши Цыня не было ни души.

Он посмотрел на дверь и с недоумением спросил:

— Почему до сих пор никто не вернулся? Даже если вышли на обед, уже пора бы.

— Здесь больше никого нет, — сказал Ши Цынь.

— Как это может быть? Ты лежишь в больнице семь дней. Разве никто из семьи не пришёл побыть с тобой?

— удивился Юй Вэй.

Ши Цыянь горько улыбнулся и покачал головой.

— Слишком далеко. Не приехали.

— Как же ты питался все эти дни?

— Заказывал доставку.

Юй Вэй: — ... Больной семь дней питается едой на вынос — что это: извращение человеческой природы или падение нравов?

Неудивительно, что семья Юй была разрушена. При первой встрече Юй Сун избил его до больницы, а потом на целых семь дней забыл о нём, так что он не мог ни нормально поесть, ни поспать. Кому такое понравится?

Несколько дней назад его секретарша передала ему подробные сведения о членах семьи Линь Хао. Как он и предполагал, Линь Хао был дядей Линь Юйчи. Он также поискал в интернете отца Линь Юйчи, Линь Ляна — генерального директора корпорации — Золотые Владения, владельца бесчисленной сети отелей. Линь Юйчи был типичным ребёнком из богатой семьи. Но в верхних строках поисковой выдачи были статьи о смерти жены Линь Ляна, а также негативные посты о любовнице, переехавшей к нему с сыном, и интервью, разлетевшиеся по всему интернету.

Юй Вэй вздохнул. У главного героя действительно не было счастливой семьи.

Позже он искал и имя Ши Цыяня, но не нашёл никакой информации и в итоге решил, что Ши Цыянь — из бедных.

Подумав об этом, Юй Вэй посмотрел на него с жалостью.

— Ты обедал?

Ши Цыянь мягко покачал головой.

Юй Вэй немедленно встал.

— Я пойду куплю тебе что-нибудь. Отдохни немного.

Не успел Ши Цыянь что-либо сказать, как Юй Вэй поспешно вышел. Вокруг больницы было довольно много ресторанов, и, поскольку время обеда уже прошло, людей было мало. Юй Вэй осмотрелся и выбрал ресторан подороже, щедро заплатив, чтобы повар приготовил по одному блюду из всего меню.

В конце он даже доплатил за доставку в палату №13 на втором этаже.

Когда Юй Вэй вернулся, Ши Цыянь пристально смотрел на дверь.

Смотри, как проголодался — бедняга.

— Проголодался, да? Еду скоро доставят.

— Он снова сел, взял яблоко из корзины с фруктами и сказал: — Я почищу тебе яблоко, чтобы перекусить.

Ши Цыянь согласился, а затем, когда Юй Вэй уже почти закончил, внезапно спросил:

— Тебе нравятся яблоки?

— Яблоки хрустящие — мне нравятся. Когда хочется похрустеть, яблоко помогает.

— Юй Вэй, ничего не подозревая, выбросил кожуру в мусорное ведро и спросил в ответ: — А тебе нравятся?

— Мне больше нравятся бананы. Сладкие, мягкие и более соблазнительные.

Юй Вэй сделал паузу.

— Тогда я почищу тебе банан. Этот банан даже издали сильно пахнет.

Отложив очищенное яблоко, он взял банан из корзины, снял ярко-жёлтую кожуру, обнажив гладкую, нежную мякоть внутри. Аромат в воздухе стал сильнее.

Юй Вэй протянул банан Ши Цыяню.

— Ешь банан. А я съем яблоко.

Ши Цыянь взял его и уставился на Юй Вэя, пока тот откусывал кусок. Юй Вэю стало немного неловко.

— Что случилось? Невкусно?

— Вкусно. Очень сладко.

Юй Вэй усмехнулся.

— Конечно. Я же его выбрал.

После того как они доели фрукты, ресторан начал присылать блюда одно за другим. Сначала Ши Цыянь сохранял спокойствие, но когда курьеров становилось всё больше, он опешил.

— Я не знал, что ты хочешь, поэтому заказал по одному блюду из всего меню.

Ши Цыяню пришлось выбрать два блюда, а остальное, что иначе пропало бы, отправили в другие палаты на том же этаже.

Проведя с ним обед, Юй Вэй вернулся на работу, а вечером снова пришёл, чтобы принести ужин.

Ши Цыянь пробыл в больнице ещё неделю, и Юй Вэй навещал его каждый день, однако известий о выписке так и не было.

Юй Вэй не знал подробностей семейного положения Ши Цыяня, но знал, что тот на мели. После двух недель в больнице Юй Вэй прикинул, что и без того тощий кошелёк Ши Цыяня стал ещё тоньше. Он хотел предложить оплатить медицинские счета, но не знал, как заговорить об этом, не задев его гордость.

Юй Вэй раздумывал два дня. В выходной, принеся обед, он наконец набрался смелости предложить ему деньги, оправдываясь тем, что Юй Сун избил его и должен выплатить компенсацию. Но Ши Цыянь отказался, не раздумывая.

Юй Вэй был беспомощен, но, раз тот не принимает, больше ничего не мог поделать. В выходной у него был выходной, и он планировал побыть с Ши Цыанем подольше, когда ему позвонили с незнакомого номера. Юй Вэй вышел ответить, и в трубке раздался ленивый, несколько небрежный мужской голос:

— Встретимся сегодня днём.

Юй Вэй нахмурился и спросил в ответ:

— Кто вы?

На другом конце долго молчали. Наконец голос заговорил снова.

— Ты не знаешь, кто я?

Юй Вэй закатил глаза, подумав: — С чего бы мне знать, кто ты? Ты не мой отец. Но вслух сказал спокойно:

— Номер не сохранён.

Мужчина на том конце нетерпеливо фыркнул.

— Разве ты не выучил мой номер наизусть? Пытаешься разыграть передо мной преданного возлюбленного?

Юй Вэй потерял терпение.

— Если не скажешь, я повешу трубку.

— Линь Цзэжуй, — процедил мужчина сквозь зубы.

— Отлично, Юй Вэй. Отправь адрес в мой WeChat.

Юй Вэй в замешательстве посмотрел на телефон, замолчавший после завершения звонка. Имя Линь Цзэжуй было знакомо — это сын Линь Хао. Но разве они не друзья? Этот враждебный тон был странным. Из того, что Линь Хао говорил на переговорах, можно было сделать вывод, что они с Линь Цзэжуем близки, но сейчас всё выглядело совсем иначе.

Может, перед старшим поколением они разыгрывали дружбу, а на самом деле были тайными соперниками, не переносившими друг друга?

Не успел Юй Вэй это осмыслить, как в WeChat пришло уведомление. Он переключился на приложение, и в верхней части списка переписки закреплённый чат прислал адрес.

Когда он впервые переместился, он прочитал все истории чатов, но именно этот закреплённый чат без имени содержал мало полезной информации, поэтому он не обратил на него внимания.

Юй Вэй открепил чат, подумал и добавил контактную метку.

Враг или друг, Юй Вэй не хотел с ним встречаться, поэтому ответил:

— Зачем?

Линь Цзэжуй: — Почему столько вопросов, мне обязательно говорить, что я хочу тебя видеть?

Юй Вэй: — ? Что с этим парнем?

Линь Цзэжуй: — Мой отец настоял, чтобы я встретился с тобой, ясно? Хватит болтать. Приезжай.

Линь Хао устроил им встречу?

Юй Вэй: — Ладно, приеду.

Сообщений от него больше не было, и Юй Вэй убрал телефон. В конце концов, Линь Хао был его клиентом, и ему нужно было самому посмотреть, что за человек Линь Цзэжуй.

Юй Вэй вернулся в палату и сказал Ши Цыняню, что днём ему нужно уйти по делам. Ши Цынянь выглядел неохотно, как брошенный щенок, уставившись на него умоляющими глазами.

— Ладно, я просто закажу доставку на ужин и как-нибудь перебыюсь. Иди, разбирайся со своими делами.

Юй Вэй изначально думал, что ненадолго отлучиться — не проблема, но от такого вида у него защемило сердце. Он потрепал Ши Цыняня по голове.

— Я быстро закончу и вернусь к ужину.

Дядя Ван подвёз его в полдень, и Юй Вэй планировал остаться в больнице до вечера, поэтому отпустил дядю Вана, а позже тот должен был его забрать.

Сегодня был его выходной, и Юй Вэй не хотел его беспокоить, поэтому вызвал такси через телефон.

Адрес, присланный Линь Цзэжуем, был недалеко — всего минут семь-восемь на такси. Юй Вэй расплатился и вышел, стоя на обочине и растерянно оглядываясь.

Район был застроен всевозможными зданиями, слева от него находился бар. Пешеходы сновали туда-сюда, но даже простояв несколько минут, никто к нему не подошёл.

Юй Вэй достал телефон и написал Линь Цзэжую, что приехал, и спросил, где он.

После долгой паузы пришёл ответ: — В “Лунном свете”.

Лунный свет?

Юй Вэй обернулся и увидел мигающую вывеску, на которой даже среди бела дня ярко светились буквы: — Лунный свет.

Встреча в баре?

Юй Вэй сунул телефон обратно в карман, подошёл ко входу в бар и толкнул дверь.

Внутри всё разительно отличалось от улицы. Даже днём в помещении царил полумрак, мелькали разноцветные огни, а в воздухе витала смесь разнообразных запахов. Юй Вэй нахмурился, чувствуя лёгкий дискомфорт. Единственное, что он мог выносить, — мягкая, медленная музыка.

Если бы не сын Линь Хао, Юй Вэй развернулся бы и ушёл прямо сейчас.

Пройдя дальше, он внезапно заметил, что вокруг нет ни одной женщины. Вместо этого были мужчины с обильным макияжем, в коротких шортах и укороченных топах, обнажавших талию, покачивавшие бёдрами, как змеи, — настолько преувеличенно, что это было видно за версту.

И да, ключевой момент: это были мужчины!

Юй Вэй был ошеломлён.

Он застыл, его лицо отражало смесь эмоций. Двое мужчин прошли мимо, намеренно задев его, хотя места было достаточно. Юй Вэй содрогнулся и едва не бросился бежать.

Он случайно забрёл в притон геев.

Юй Вэй задрожал от страха.

В этот момент он забыл, зачем пришёл, забыл, что должен встретиться с сыном крупного клиента Линь Хао, — все его мысли были только о выходе в двух метрах.

Он должен уйти. Сейчас же. Немедленно.

Но когда он повернулся и не успел сделать и шага, на его плечо легла рука, и кто-то наклонился вплотную, дыша тёплым воздухом возле уха.

— Эй, красавчик, совсем один?

Всё тело Юй Вэя напряглось, он не мог пошевелиться. Но рот не замедлил ответить:

— Если бы я был половиной человека, я бы тебя, наверное, до смерти напугал.

Человек за его спиной искренне развеселился от его ответа и громко рассмеялся, тёплое дыхание выплеснулось на шею Юй Вэя. Смущённый и разозлённый, Юй Вэй со всей силы наступил парню на носок. Смех резко оборвался, но не исчез, а перешёл к кому-то рядом. На этот раз смех был ещё громче и наглее.

— Не видел тебя несколько недель, Юй Вэй. Ты стал куда интереснее.

Голос нёс оттенок лени, с ноткой превосходства, будто снисходительное обращение к нему было привилегией.

Юй Вэй презрительно скривил губы. Даже будучи сам богатым молодым господином, он никогда не вёл себя так претенциозно.

Стоп.

Этот голос показался знакомым.

Юй Вэй на мгновение задумался, а потом внезапно осознал, что собеседник только что назвал его по имени.

Он повернулся к источнику голоса. Неподалёку были составлены вместе два изогнутых дивана. Мужчина сидел спиной к Юй Вэю, поэтому он видел только затылок.

Он осторожно спросил:

— Линь Цзэжуй?

Линь Цзэжуй запрокинул голову, осушил бокал вина и небрежно произнёс:

— Чего стоишь? Иди сюда. Дай на тебя посмотреть.

Тон был как при подзывании кошки или собаки — ни капли уважения. Юй Вэй разозлился. Ему и самому не хотелось оставаться в этом месте. Но раз уж пришёл, решил, что просто увидится с ним и уйдёт. Он собрался с духом и подошёл к дивану. Он намеревался сесть напротив, но открывшаяся сцена заставила его замереть на полпути.

Спинка дивана была высокой, поэтому издалека он видел лишь затылок Линь Цзэжуя. Но теперь, вблизи, он увидел, что Линь Цзэжуй обнимает двух молодых людей по обе стороны от себя — оба симпатичные, но скудно одетые.

Руки Линь Цзэжуя нагло блуждали под жалкими лоскутами ткани, прикрывавшими их тела.

Юй Вэй прожил довольно защищённую жизнь и никогда не видел ничего подобного. Он стоял ошеломлённый, не зная, как реагировать.

Линь Цзэжуй уставился на Юй Вэя, наслаждаясь его выражением лица, в то время как его руки продолжали шарить по телу парня рядом. Парень застонал и растаял в его объятиях, его глаза увлажнились, когда он прижался теснее.

— Молодой господин Линь~

Это приторное — Молодой господин Линь пробрало Юй Вэя дрожью и покрыло мурашками.

— Чего ты от меня хочешь? Если ничего, я ухожу, — сказал Юй Вэй, подавляя отвращение.

Линь Цзэжуй наконец одним взглядом отстранил парня, и тот неохотно поднялся, уступая место.

— Садись.

— Линь Цзэжуй похлопал по свободному месту и жестом пригласил Юй Вэя.

Лицо Юй Вэя выражало полное сопротивление. Его терпение было на пределе.

— Говори, что хотел, и заканчивай.

Внезапно мягкая, бескостная рука упёрлась ему в поясницу, и, прежде чем Юй Вэй успел среагировать, толкнула его в сторону Линь Цзэжуя.

Застигнутый врасплох, Юй Вэй споткнулся и сделал пару шагов вперёд. Он быстро опёрся о

кофейный столик посередине, но в следующую секунду чья-то рука схватила его за запястье и грубо рванула в крепкие объятия.

— Да что с тобой не так?

— Юй Вэй задрожал от ярости. Но Линь Цзэжуй делал вид, что не замечает его сопротивления, одной рукой обхватив его за талию, а другой открыл WeChat и начал видеозвонок.

Пока ждал соединения, Линь Цзэжуй повернулся к Юй Вэю с дразнящей усмешкой.

— Я знаю, что ты злишься, но придержи это на минутку.

— Линь Цзэжуй, ты опять в баре?!

— раздался сердитый голос Линь Хао в трубке.

— Я же сказал тебе пойти встретиться с Сяо Вэем, а не идти пить! Если ты сделаешь что-то, что его расстроит...

Линь Цзэжуй слегка напряг руку, прижимая Юй Вэя к своей груди, и поднёс телефон к его лицу. Через экран Линь Хао увидел Юй Вэя, лежащего на груди Линь Цзэжуя, и его тон мгновенно изменился на сто восемьдесят градусов.

— О, Сяо Вэй тоже там? Вот и хорошо, вот и хорошо. Развлекайтесь; я не буду вам мешать.

Как только звонок завершился, хватка вокруг талии Юй Вэя ослабла. Всё ещё вырываясь, Юй Вэй потерял опору и по инерции повалился на соседний диван. Линь Цзэжуй с незажжённой сигаретой в зубах наблюдал за представлением.

— Ты мне всё равно не интересен. Просто нужно было сделать этот видеозвонок, чтобы отвязаться. Это ведь не в первый раз — чего ты так раздуваешь?

Юй Вэй поднялся с дивана, сверля его таким взглядом, что, казалось, глаза вот-вот вылезут из орбит.

— У тебя и правда характер стал хуже, — прокомментировал Линь Цзэжуй небрежно, прямо в лицо.

— Поработай над этим.

— Отвали, — огрызнулся Юй Вэй с красными от гнева глазами.

Линь Цзэжуй это не беспокоило. Он был как кот, играющий с мышью, — чем злее становился Юй Вэй, тем забавнее ему было.

Линь Цзэжуй жестом подозвал двух парней, которых только что отпустил, и снова обнял их.

Юй Вэй наблюдал, как он кормит зелёную виноградину молодому парню изо рта в рот, едва не устраивая живое секс-шоу перед ним. Обед, который он съел, заворочался в желудке.

* * *

— Линь Цзэжуй, ты просто омерзителен. Не боишься чем-нибудь заразиться?

— с этими словами Юй Вэй развернулся и ушёл без тени сожаления.

Увидев нескрываемое отвращение на лице Юй Вэя, Линь Цзэжуй оттолкнул двоих молодых людей. Он сел, недовольно прищурившись. Подобное случалось уже слишком много раз и всегда одинаково. Юй Вэй всегда смотрел на него со смесью обиды и обожания — даже когда по-настоящему злился, как бы сильно ни был в ярости, он не мог скрыть любовь во взгляде.

Каким бы ни был этот взгляд, он всегда сопровождался привязанностью. Но сегодня её не было — только чистое отвращение и омерзение. Его взгляд был как на кучу мусора. Да как он смеет?

— Юй Вэй, ты всего лишь приёмный сын. Неужели думаешь, что достоин меня? Не знаю, о чём думал мой отец. В семье Юй есть родной сын. Разве компанию отдадут такому чужому, как ты? Если бы не мой отец, думаешь, ты был бы мне нужен? Какая шутка, верно?

Юй Вэй остановился, обернулся и уставился на него.

— Что ты сказал?

Увидев панику на лице Юй Вэя, Линь Цзэжуй почувствовал себя гораздо лучше.

Видишь? Стоило лишь пригрозить отказом, и Юй Вэй всё равно испугался — испугался, что его и правда бросят.

— Приёмный сын?

— Он не был родным сыном родителей Юй? Он не был настоящим братом Юй Суна?

— Чего так удивился? Это не какой-то секрет. Что с тобой? Или ты и правда считал себя молодым господином, забыв, что ты приёмный?

Юй Вэй не мог этого опровергнуть. Он действительно считал себя молодым господином; ему и в голову не приходило, что он может быть приёмным.

В оцепенении Юй Вэй вышел из бара. Внезапно перед глазами потемнело. Он остановился и поднял взгляд, увидев лицо незнакомца.

— Отойди.

— Юй Вэю было не до него, голос звучал холодно.

— Чего такая злая, детка? Ты и в постели такая?

— Мужчина держался развязно, а потом бросил взгляд за спину Юй Вэя.

— Молодой господин Линь знает?

Линь Цзэжуй, всё ещё державший молодого человека, которого кормил виноградом, прошёл мимо них и бросил:

— Я его ни разу не пробовал. Попробуй сам.

— Он толкнул дверь и вышел.

— Молодой господин Линь дело говорит. Попробуй, — сказал мужчина с похотливой ухмылкой. Он придвинулся ближе к Юй Вэю, принялся и изобразил восхищение.

— Детка, как насчёт перейти через дорогу и попробовать?

Через дорогу был отель.

Юй Вэй слабо улыбнулся.

— Не выйдет.

Самодовольная ухмылка мужчины не исчезла.

— Ты только что наступил мне на ногу. Больно. Но если бы твоя мягкая, белая ножка наступила в нужное место, было бы очень приятно. Неужели не хочешь попробовать, детка?

— Детка то, — детка сё. Юй Вэя уже тошнило от Линь Цзэжюя, а теперь этот тип ещё и пошло шутил.

— И куда же ты хочешь, чтобы я наступил? Сюда?

Воспользовавшись тем, что мужчина отвлёкся, Юй Вэй со всей силы пнул его в пах. Мужчина согнулся пополам, схватившись за себя, лицо исказилось от боли.

— Пошёл ты... не отказывайся от угощения, а то...

— Не нужно мне твоё угощение. Если тебе так нравятся мужчины, иди трахни собственного отца.

С этими словами Юй Вэй пробежал мимо него к выходу из бара. Он рванул тяжёлую дверь и врезался прямо в стену мышц.

Чёрт, этот гей-бар просто ужасен. Со сколькими людьми он столкнулся на расстоянии нескольких метров от двери?

Раздражённый, Юй Вэй поднял взгляд. Резкий солнечный свет с улицы падал на человека, загородившего дверной проём. Из-за контрового света Юй Вэй не мог разглядеть его как следует.

Он прищурился на пару секунд, затем его глаза расширились.

— Ты что здесь делаешь?

Разве он не должен быть в больнице?

Ши Цыянь бросил холодный взгляд на мужчину позади Юй Вэя, который уговаривал кого-то вызвать скорую.

— Меня выписали. Здесь висит объявление о найме — я ищу подработку.

Без лишних слов Юй Вэй вытащил Ши Цыяня на улицу. У входа и правда стояла табличка о найме.

— Откуда ты узнал, что в этом сомнительном месте требуются сотрудники? Пойдём. Это место не для тебя.

Вспомнив те полчаса, что он провёл внутри, по его спине пробежал холодок.

Внешность Ши Цыня была слишком яркой. Подрабатывать здесь — всё равно что ягнёнку забрести в волчье логово. В этом грязном, разношёрстном месте его сожрут с костями меньше чем за два дня.

Он собирался возразить дальше, но Ши Цыня послушно ответил:

— Хорошо.

Юй Вэй удивлённо посмотрел на него. Легко поддаётся уговорам. Хорошо.

Но...

— Почему тебя выписали?

Юй Вэй нахмурился. Хоть он и пролежал в больнице две недели, его болезнь должна была полностью пройти. Но в полдень он ещё не слышал никаких новостей о выписке. Как же его выписали сразу после ухода Юй Вэя, без всякого предупреждения?

Разве пациентам не дают времени собраться?

— Вскоре после твоего ухода зашла медсестра и сказала готовиться к выписке. У меня всё равно было мало вещей, так что я просто ушёл сам. Сегодня выходной, вот я и вышел поискать подработку. Не ожидал тебя встретить.

Юй Вэй задумчиво кивнул, принимая объяснение.

— Но ты даже не написал мне, что тебя выписали. Если бы я не столкнулся с тобой сейчас, то уже ехал бы в больницу.

— Я был слишком занят. Прости, забыл.

Юй Вэй на самом деле не сердился на него, поэтому не стал давить дальше.

— Это место слишком далеко от твоего университета. Лучше поищи подработку в чайной лавке рядом с кампусом. Так удобнее.

— Хорошо, я подумаю об этом, — Ши Цыня был настолько послушным, что Юй Вэй невольно почувствовал ещё больше нежности и желания защитить его.

Ши Цыня внезапно спросил:

— Брат Юй Вэй, а зачем ты сюда пришёл? Ты говорил, что у тебя днём дела — это было...

При этих словах Юй Вэй ощутил одновременно злость и досаду.

— Я ходил к одному придурку. Давай не будем об этом.

Ши Цыянь тихо протянул — а и не стал расспрашивать дальше. Юй Вэй был чем-то озабочен, поэтому они шли молча.

Юй Вэй поймал для Ши Цыяня такси до университета, а сам поехал домой.

Когда он добрался до дома, господин и госпожа Юй оба были дома. Юй Вэй опустил голову и направился напрямик в свою спальню. Он включил компьютер и набрал несколько ключевых слов. Выскочило несколько сообщений с форумов. Так и есть — он был приёмным сыном. И это было по всему интернету — явно никакой не секрет. Все знали. Кроме него.

Он уходил рано и возвращался поздно каждый день, проводя мало времени с родителями Юй, но он отчётливо чувствовал, что они относились к нему довольно хорошо. Юй Сун, может, и вёл себя немного заносчиво на людях, но дома он полностью слушался Юй Вэя — если Юй Вэй говорил — чёрное, Юй Сун никогда не говорил — белое.

Но он был приёмным сыном.

Линь Цзэжуй был прав. Компания теперь управлялась им, но в конечном счёте она перейдёт Юй Суну. Это богатство и статус никогда по-настоящему ему не принадлежали. После того как он перенёсся в этот мир, чтобы избежать трагической развязки, он упорно трудился, пытаясь переломить ход событий, и даже старался спасти семью Юй Суна.

Но если проследить до самой сути, его трагический конец был связан с Юй Суном. Если он уйдёт сейчас, найдёт укрытие подальше от этой семьи, обречённой стать пушечным мясом, его судьба не пострадает.

У Юй Вэя разболелась голова от размышлений. Он встал и пошёл принимать ванну.

—

В гостиной.

Мать Юй сжимала телефон в руке, колеблясь.

— Вэйвэй сегодня вёл себя очень странно. Линь Цзэжуй снова его обидел?

Выражение лица отца Юя было мрачным.

— Ладно, я позвоню и спрошу.

Бай Сыцзя набрала номер Линь Хао. Линь Хао ответил и тут же принялся расхваливать трудовую этику Юй Вэя.

Юй Чэн взял телефон, прервал любезности и перешёл прямо к делу.

— Цзэжуй поссорился с Вэйвэем? Он вернулся домой сегодня в странном настроении.

— Цзэжуй звонил мне по видеосвязи в полдень, и они прекрасно ладили. Дай-ка я спрошу у него.

Линь Хао сказал ещё несколько успокаивающих слов, повесил трубку и тут же набрал Линь Цзэжую, устроив ему серьёзную выволочку. Он подробно расспросил, что именно произошло перед сегодняшней встречей.

Линь Цзэжуй обижал Юй Вэя не в первый раз. Но Юй Вэй любил его, и хотя родители Юя не могли встать на пути чувств собственного сына, им ничего не оставалось, кроме как тайком напоминать Линь Хао, чтобы тот держал Линь Цзэжуя в узде.

— Тётя, принесите Вэйвэю стакан тёплого молока, — распорядилась Бай Сыцзя.

— Когда у Вэйвэя плохое настроение, он любит поспать. Пусть сначала выпьет.

Тётя кивнула, подогрела стакан молока и поднялась наверх, чтобы постучать в дверь. Ответа не последовало, но дверь оказалась прикрыта неплотно. Из ванной доносился шум воды. Тётя на цыпочках вошла, поставила молоко на стол и уже собралась уходить, как её взгляд невольно упал на всё ещё светящийся экран компьютера.

— Корпорация Юй Яо. Приёмный сын.

Тётя поспешно отвела взгляд и торопливо вышла из комнаты, спускаясь вниз.

— Как там Вэйвэй?

— спросила Бай Сыцзя; её лицо было полно тревоги.

Тётя замялась.

— Молодой господин был в ванной, принимал душ. Дверь оказалась не заперта, вот я и вошла поставить молоко. Я видела, что он искал статьи об усыновлении.

Лицо Бай Сыцзя напряглось, она повернулась к мужу.

— Разве я не говорила тебе заблокировать всю информацию о том, что он приёмный? Я твердила тебе бесчисленное множество раз — не позволяй Вэйвэю видеть ничего, что может его расстроить. И кто посмел заговорить об этом при нём?

Юй Чэн не посмел и слова вымолвить. Информацию он заблокировал, но не мог поручиться, что не осталось лазеек. Впрочем, пока это не доходило до Вэйвэя, большой беды не было.

Как раз в этот момент перезвонил Линь Хао, и тон его прозвучал слегка извиняющимся:

— Цзэжуй говорил неосторожно. Кажется, он упомянул тему усыновления.

Услышав это, Бай Сыцзя раздражённо закатила глаза.

— Дела нашей семьи — не его собачье дело.

Она без лишних слов повесила трубку. Линь Цзэжуй совершенно не заслуживал привязанности Вэйвэя — он был подонком. Скандалы Линь Цзэжуй гремели повсюду, но Вэйвэй упрямо закрывал на это глаза и был от него без ума.

— Думаю, нам нужно поговорить с Вэйвэем.

Они обменялись взглядами, оба соглашаясь. Бай Сыцзя и Юй Чэн подошли к двери спальни Юй Вэя и заколебались.

Юй Вэй вышел из душа и, увидев молоко, ощутил тепло в сердце. Но он так глубоко задумался, что принимал душ вдвое дольше обычного, и когда вышел, оно уже остыло.

Он взял молоко, собираясь подогреть его, но, открыв дверь, вздрогнул, обнаружив за ней двух расхаживающих людей.

— Что вы двое здесь делаете?

— Юй Вэй стоял в дверях, выглядя растерянным. Все трое уставились друг на друга.

Бай Сыцзя и Юй Чэн незаметно подтолкнули друг друга, каждый ожидая, что другой заговорит первым. Наконец Бай Сыцзя произнесла:

— Мы хотим поговорить с тобой.

Юй Вэй кивнул и отошёл в сторону, пропуская их в спальню.

Принимая душ, Юй Вэй уже всё для себя решил: уйти — убраться подальше от персонажей-пушечного мяса и главных героев. Он мог потратить несколько сотен юаней, чтобы получить бухгалтерский сертификат, найти работу и обеспечивать себя сам.

Сможет ли он удержать здешнее богатство и положение — ещё вопрос. Даже если бы и смог, они не принадлежали бы ему по-настоящему. Юй Сун в любой момент мог спровоцировать протагонистов, подвергая его собственную жизнь риску. Чем жить в постоянном страхе, охраняя то, что ему не принадлежит, лучше зарабатывать три тысячи в месяц и быть свободным.

Родители Юя вошли в комнату, но снова заколебались, не решаясь заговорить. Юй Вэй не торопил их, терпеливо ожидая.

— Я слышала, Линь Цзэжуй затронул тему усыновления. Вэйвэй, не расстраивайся. Не принимай это близко к сердцу. Этот подонок... тьфу, этот парень — не слушай ничего, что он говорит. Это не секрет, но мы никогда не хотели, чтобы ты грустил из-за этого. Вэйвэй, ты знаешь, что твой папа и я — беты, поэтому нам было очень трудно зачать ребёнка. Вот почему мы усыновили тебя. Тебе тогда был всего годик, и я с того самого мгновения, как увидела тебя, поняла: ты должен был стать нашим.

Потом, через четыре года после того, как ты появился в семье Юй, на твой пятый день рождения, ты сказал, что у одного ребёнка в твоём детском саду есть младший брат, и ты тоже хочешь. Так что твоим желанием на день рождения было, чтобы мама подарила тебе младшего братика. На твой шестой день рождения я узнала, что беременна. Это был самый счастливый день в моей жизни, потому что он означал, что в семье появится ещё один человек, который будет любить тебя.

Мы никогда не требовали от тебя многого с детства — только чтобы ты был здоров и счастлив. Не позволяй нескольким словам постороннего человека расстраивать тебя. Он этого не стоит, и у него нет на это права. Приёмный ты или родной — я вырастила тебя. Даже без кровных уз ты всё равно мой сын. Линь Цзэжуй заговорил об этом со злым умыслом. Вэйвэй, не позволяй его словам посеять раздор между нами.

Бай Сыцзя выпалила всё на одном дыхании. Юй Чэн посмотрел на неё с восхищением и энергично закивал в знак согласия.

Они всегда относились к Юй Вэю как к родному сыну, и их связь была крепка — в этом не

приходилось сомневаться. Поэтому они не боялись, что чьи-то слова смогут разрушить их отношения. Если бы пришлось выбирать, они верили, что Вэйвэй выберет свою семью.

К тому же они искренне терпеть не могли Линь Цзэжуня, но Юй Вэй любил его. Они скрепя сердце согласились на помолвку. До помолвки Линь Цзэжунь был несколько сдержан, потому что отец держал его в узде. Позже, когда он понял, что Юй Вэй действительно влюблён в него, Линь Хао перестал сильно вмешиваться, позволяя Линь Цзэжуню обижать Юй Вэя. Каждый раз, когда они звонили, чтобы напомнить, Линь Хао говорил приятные вещи и ругал Линь Цзэжуня при них, но в итоге это не приносило ровным счётом никаких результатов.

Хотя несколько слов Линь Цзэжуня не могли вбить клин между ними, они хотели вбить клин между Линь Цзэжуем и Юй Вэем, выставив его злодеем, чтобы Вэйвэй понял: Линь Цзэжунь пытается посеять раздор между ним и его семьёй. Что он ему не пара.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/19748/1943453>